Корявые силуэты деревьев изгибались в кромешной тьме — засохшие ветви напоминали скрюченных людей, застывших в безмолвном вопле отчаяния. Из-за древесных стволов непрерывно выплывали белесые призраки с пустыми глазницами, от взгляда в которые холодок пробегал по позвоночнику.

Ещё большую жуть наводили их стоны — скорбные, полные тоски звуки пронизывали ночь, заставляя сердце колотиться от ужаса.

И именно в этой зловещей обстановке Кэли и Шелли с невозмутимыми лицами методично ловили призраков при свете фонарика.

Они сами не понимали, как докатились до такого.

Окружение толпой духов — событие из разряда кошмарных, способное повергнуть их в обморок при обычных обстоятельствах. А теперь они голыми руками хватали потусторонних созданий, словно заслуживая овации.

В момент массового появления призраков брат с сестрой наблюдали, как Чжоу Чжоу радостно бросился навстречу духам. Выражение лица совсем не выдавало страха — скорее, юноша обнаружил нечто восхитительное, и янтарные глаза сияли от восторга.

Затем началась охота. Один призрак в руках превратился в целую гроздь. Схваченные за лапки духи раскачивались из стороны в сторону, жалобно причитая: "Ах, как ужасно я погиб!" Когда их число возросло, плач сложился в подобие хора.

Картина внушала неподдельный ужас. Для призраков.

Более того, благодаря способности к растяжению Чжоу Чжоу вытягивал призрачьи лапки до нитевидной тонкости, умещая в ладонях ещё больше трофеев.

Будь это воздушные шарики, такое количество подняло бы юношу в небеса.

Эмоции Шелли и Кэли проделали путь от панического ужаса через изумление к полному безразличию. Убедившись в безвредности духов, они присоединились к Чжоу Чжоу в его странной затее.

Постепенно и их руки наполнились призрачным уловом.

Троица позабыла первоначальную цель — теперь они походили на торговцев, пришедших за товаром, стремящихся захватить как можно больше призраков.

Кэли даже взобрался на дерево, чтобы поймать высоко парящих духов, напрочь забыв о

собственном обмороке при первой встрече с потусторонними.

Примерно двадцать призраков пали жертвами тройственного альянса.

Когда в роще не осталось ни одного одинокого духа, охотники ощутили лёгкую неудовлетворённость.

Шелли разглядывала невесомую гроздь в собственных руках, совершенно не испытывая страха:

— В детстве я так ловила жучков. Ностальгия.

Кэли помахал рукой, раскачивая почти двухметровую связку призраков то влево, то вправо. Услышав слова сестры, остановился:

— Не напоминай! Я никогда не играл с насекомыми — грязные твари, что в них интересного?

Шелли не стала разоблачать панический страх брата перед букашками и протянула свой улов Чжоу Чжоу:

— Забирай всех, раз тебе нравится. Развлекайся.

В руках Чжоу Чжоу находилось больше всего призраков — выставленные вперёд, они полностью скрывали его фигуру. При предложении Шелли подарить ему духов большие оленьи глаза моргнули, а голос зазвенел от радости:

— Правда?

Не тратя слов, Шелли сунула призраков в свободную ладонь юноши. Кэли последовал примеру.

Чжоу Чжоу едва удерживал двойную ношу — не то чтобы духи весили много, скорее наоборот, но руки оказались заняты до предела.

Юноша сиял от счастья — не из-за странных предпочтений, а потому что обнаружил нечто совершенно новое.

С момента обретения сознания он существовал в границах академии, где доступные впечатления ограничивались скудным набором. Единственным окном в большой мир служили беседы с игроками — они рассказывали о встречах, людях, путешествиях, еде, делились разнообразными хитростями.

Чжоу Чжоу усердно впитывал информацию, но текстовые описания не сравнились с живым

явлением диковинки перед глазами.

Призраки стали самым занимательным открытием за всё время пребывания в академии.

Впрочем, монстр из общежития тоже мог претендовать на положительную оценку, не убеги он так поспешно.

Чжоу Чжоу мечтал развесить духов в комнате — проснувшись, сразу видеть их, а засыпая, слушать голоса. Как оживлённо!

Покончив с призрачьей охотой, троица принялась искать сердечный камень в роще.

Света фонарика не хватало, поэтому Кэли направил луч на призрачий букет в руках Чжоу Чжоу. Полупрозрачные фигуры засветились мягким люминесцентным свечением — подобная иллюминация превосходила одинокий фонарь, значительно упрощая поиски.

В итоге синий сердечный камень обнаружился в дупле лаврового дерева.

Теперь у них имелось три самоцвета — вероятно, ключи к выходу из академии. Но сколько всего требовалось камней, никто не знал. А вдруг нужно найти штук десять? Тогда и трёх дней не хватит.

И где вообще располагается выход? Ни малейшего представления.

Панель заданий молчала, погружая группу в очередной тупик.

Чжоу Чжоу стоял с призраками в обеих руках — в ушах звучал хор из двадцати с лишним жалобных голосов вперемешку с обсуждением Кэли и Шелли связи между камнями и входом.

Невероятный шум, но для него — в тысячу раз лучше гробовой тишины.

В сущности, одних призраков ему хватило бы.

— Я знаю, где выход, — произнёс Чжоу Чжоу, глядя на спутников.

Через полчаса трое с призрачьим сопровождением достигли академического озера. Прежде кристально чистая изумрудная гладь в ночных сумерках напоминала ловушку, где таятся чудовища.

Чжоу Чжоу указал на скульптуру у берега:

— Выход здесь.

В свете "призрачных фонарей" полутораметровая статуя безмолвно высилась над водой. Нижняя часть представляла прямоугольный постамент с барельефными узорами, а верхнюю венчал Купидон с золотым луком — наконечник стрелы имел форму сердца.

Кэли и Шелли несколько раз обошли памятник, не обнаружив ни намёка на выход.

— Здесь точно выход? — Кэли потёр подбородок в размышлениях. Почему он ничего не заметил? И раньше вроде подсказок не было.

— Чжоу Чжоу такой умный, конечно здесь, — Шелли беззаветно доверяла юноше.

Кэли не находил логики и спросил напрямую:

— Чжоу Чжоу, откуда ты знаешь?

— Любовь, два человека, греческая мифология и лавровое дерево — всё указывает на статую Купидона.

В академии стояла единственная скульптура бога любви. Без явных указаний на греческую мифологию и лавр можно было бы перепутать с изваянием Лунного старца.

Брат с сестрой прикусили языки. Подобные ассоциации им и в голову не приходили — греческие мифы и Купидон остались в далёком прошлом, они лишь краем уха слышали о подобном. Связать эти крупицы в единую картину было выше их сил.

— Крутяк, кажется, я сейчас словлю халявную победу, — восхитился Кэли.

Шелли ехидно заметила:

— А ты разве ещё не "лежишь"?

— Будешь дальше вспоминать этот случай, расскажу про твою тёмную историю, — пригрозил Кэли.

Шелли ни за что не позволила бы брату рассказывать подобное при Чжоу Чжоу и поспешно сменила тему:

— Задание — сбежать из академии. Как выбираться? Сдвинуть статую?

— Попробуем.

Дуэт напрягся до предела, пытаясь сдвинуть монумент с места. Скульптура не шелохнулась.

Чжоу Чжоу молча наблюдал за их усилиями, покачивая призраков в руках. Вопли "Ах, как ужасно я погиб!" зазвучали ещё трагичнее.

— Видимо, нужны сердечные камни, — подсказал Чжоу Чжоу. — На постаменте три углубления в форме сердец.

Кэли поспешно извлёк самоцветы и вставил в соответствующие выемки — размер идеально совпал.

Установив три камня, брат с сестрой замерли в ожидании — сейчас статуя сдвинется, откроется проход.

Холодный ветерок коснулся лиц. Скульптура не дрогнула.

Чжоу Чжоу наклонил голову набок. Странно — все подсказки вели сюда, почему ничего не происходит?

Взгляд медленно скользнул снизу вверх, тщательно изучая каждую деталь. Дойдя до лука Купидона, глаза слегка расширились.

Не хватает ещё одного сердечного камня!

http://bllate.org/book/13391/1191688